

На правах рукописи

ЧЖАН Шун

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ
«СУЕВЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК»
(НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Чжан Шун.

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Научный руководитель – *Дмитриева Ольга Александровна*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Есенова Тамара Саранговна*, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», профессор кафедры русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы);

Дубровская Елена Михайловна, кандидат филологических наук (ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», доцент кафедры филологии).

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева».

Защита состоится 17 декабря 2025 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.007.02 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400005, г. Волгоград, пр-кт им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»: <http://www.vspu.ru>

Автореферат разослан 22 октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

Гулинов Дмитрий Юрьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению суеверного человека как лингвокультурного типажа в русском и китайском языках. Работа выполнена в русле лингвокультурологии, теории лингвокультурных типажей и теории коммуникации.

Актуальность темы исследования определяется следующими факторами: 1) в коллективном языковом сознании различных социальных групп существуют индивиды, которые воплощают определённые нормы коммуникативного поведения, характерные для разных лингвокультурных сообществ; такие индивиды могут рассматриваться посредством моделирования лингвокультурных типажей; 2) необходимо комплексное описание суеверного поведения индивида, отражающее особенности его образа мышления и мировоззрения, равно как и выявление мотивов его поступков и системы ценностных приоритетов; 3) в отечественной лингвистике отсутствуют научные работы, исследующие лингвокультурный типаж «суеверный человек» на материале русского и китайского языков в сопоставительном аспекте.

Гипотеза исследования заключается в том, что суеверные представления людей продолжают сохранять свою значимость и сегодня, несмотря на возросший образовательный ценз общества, на значительные достижения научно-технического прогресса. Суеверия при этом обладают ярко выраженной этнокультурной спецификой, выявляемой при сопоставительном лингвистическом анализе материала.

Объектом исследования является лингвокультурный типаж «суеверный человек».

В качестве **предмета** работы выступают лингвокультурные (понятийные, перцептивно-образные, ценностные) характеристики исследуемого типажа в русском и китайском языках, а также модели суеверной коммуникации, описывающие процесс обмена информацией суеверного человека в разных ситуациях.

Цель исследования состоит в комплексном лингвокультурном моделировании типажа «суеверный человек» в русской и китайской культурах в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Для реализации поставленной цели в работе были поставлены следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать современное состояние теории лингвокультурных типажей;
- 2) установить понятийные, перцептивно-образные и ценностные характеристики лингвокультурного типажа «суеверный человек»;

3) построить модели суеверной коммуникации, характерные для лингвокультурного типажа «суеверный человек» в российском и китайском социумах;

4) определить этнокультурную специфику лингвокультурного типажа «суеверный человек» в русской и китайской лингвокультурах.

Теоретико-методологическую базу диссертации составили научные концепции, разработанные в рамках следующих научных направлений:

1. Исследования в области лингвокультурологии и теории лингвокультурных типажей (В.И. Карасик, Т.С. Есенова, В.В. Виноградов, А.В. Валяйбоб, М.Т. Вахабова, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, О.А. Дмитриева, И.А. Мурзинова и др.).

2. Работы по теории коммуникации и моделей коммуникации (И.А. Стернин, В.Л. Скалкин, Е.И. Пассов, М.Ю. Олешков, В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова, О.Г. Алифанова, Ю.В. Туфанова, В.В. Кашпур, С.С. Креева, Р.О. Якобсон, А.И. Савельев, К.Э. Шеннон, У. Уивер, Л.Р. Тухватулина, Т. Ньюкомб, Д. Гербнер, Б. Уэстли, У. Шрамм, Ч.Э. Осгуд и др.).

3. Работы по исследованию суеверий (К.А. Авдеева, В.И. Даль, В.А. Мезенцев, Е.В. Лаврентьева, О.А. Дмитриева, Шэнь Цзе (沈洁), Лю Ляньчжун (刘连忠) и Сюй Ханьмин (徐汉明), Ло Хуаньго (雒焕国), Чэнь Юнянь (陈永艳), Чжан Цзиньфу (张进辅) и Ли Цзянь (李建), Хо Кэгун (霍克功)).

Материалом исследования послужили 2630 контекстов с описанием суеверного человека в русских и китайских интернет-изданиях, а также художественные тексты, научно-популярные статьи, фильмы, блоги, результаты опроса респондентов. Всего проанализировано около 3000 соответствующих фрагментов. Опрошено 100 русскоговорящих и 102 китайских информанта.

За единицу анализа принимался текстовый фрагмент, обозначающий или описывающий рассматриваемый типаж.

В работе использовались следующие **методы** исследования: дефиниционный анализ, этимологический анализ, интерпретативный анализ, контекстуальный анализ, семантический анализ, анкетирование, сравнительно-сопоставительный анализ, элементы количественного анализа.

Научная новизна диссертации заключается в том, что, во-первых, определена этнокультурная специфика лингвокультурного типажа «суеверный человек» в российском и китайском социумах; во-вторых, установлены конститутивные и перцептивно-образные признаки данного типажа в сравниваемых языках; в-третьих, выявлены ценностные признаки лингвокультурного типажа «суеверный человек» в русском и китайском языках.

Личный вклад соискателя состоит: а) в объяснении выявленных конститутивных, перцептивно-образных и ценностных признаков лингвокультурного типажа «суеверный человек» в русском и китайском языках; б) в

построении комплексных моделей описания коммуникации суеверных людей; в) в моделировании лингвокультурного типажа «суеверный человек» в сопоставляемых языках.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении знаний теории лингвокультурных типажей посредством изучения нового типажа – типажа «суеверный человек» и в разработке модели его комплексного описания на материале русского и китайского языков. Работа вносит определенный вклад в лингвокультурологию, этнолингвистику, сравнительно-сопоставительную лингвистику и теорию коммуникации, предлагая новые подходы к анализу суеверного поведения человека. Результаты работы позволяют глубже понять этнокультурную специфику суеверий, их роль в когнитивной и языковой картине мира и их влияние на коммуникативные практики.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности применения полученных данных в теоретических курсах общего языкознания, лексикологии, межкультурной коммуникации, спецкурсах по лингвоконцептологии, лингвокультурологии, социолингвистике, прагматическом лингвистике, этнолингвистике и теории лингвокультурных типажей. Результаты проведенного исследования могут быть использованы студентами филологического профиля при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Лингвокультурный типаж «суеверный человек» представляет собой устойчивый образ в коллективном сознании русской и китайской лингвокультур, обладающий набором символических характеристик, которые отражают этнокультурную специфику суеверного поведения и мировоззрения. Данный типаж является репрезентативным для анализа иррациональных элементов языковой картины мира.

2. Системообразующим признаком лингвокультурного типажа «суеверный человек» выступает суеверие, которое проявляется в двух основных формах: табуированные суеверия (запреты, связанные с избеганием определённых действий человека, слов или ситуаций); прагматические суеверия (ритуальные практики, направленные на привлечение удачи или предотвращение беды).

3. Понятийные характеристики типажа «суеверный человек» в русском и китайском языках демонстрируют как универсальные, так и культурно-специфические черты. Анализ языкового материала показал, что в обеих культурах суеверный человек ассоциируется с верой в сверхъестественные силы, иррациональными страхами и ритуальными практиками. Однако в китайской традиции суеверия чаще связаны с конфуцианскими, даосскими и буддийскими концепциями (в частности, вера в предзнаменования,

фэншуй, астрологию), тогда как в русской культуре преобладают народные приметы, христианско-языческий синкретизм и эзотеризм.

4. Конститутивные признаки типажа «суеверный человек» в русской и китайской лингвокультурах включают: веру в сверхъестественные силы как регулятора судьбы; стремление предсказывать будущее или предотвращать негативные события через обращение к сакральным практикам; убежденность в наличии причинно-следственных связей между действиями и суеверными последствиями; восприятие окружающего мира как источника потенциальных угроз, требующих защитных ритуалов. В китайской культуре эти признаки более систематизированы, чем в русской, для которой более характерны многочисленные приметы и обереги.

5. Перцептивно-образные характеристики типажа «суеверный человек» включают: внешние маркеры – символические предметы (ношение амулетов, оберегов, использование символических предметов); поведенческие паттерны (регулярное посещение гадалок, прорицателей); речевую специфику (употребление слов-оберегов, эвфемизмов, эмоционально окрашенной лексики с элементами тревожности), что демонстрирует универсальность проявления суеверий в русской и китайской культурах.

6. Коммуникативные модели, характерные для данного типажа, подразделяются на: а) прямую модель (самостоятельное толкование знаков и выполнение защитных действий) и б) опосредованную модель (обращение к посредникам – гадалкам, экстрасенсам, астрологам). Ключевой особенностью коммуникации является прецедентность, выражающаяся в использовании устойчивых суеверных формул, примет и ритуальных высказываний. Этнокультурное своеобразие коммуникативных моделей типажа «суеверный человек» проявляется в степени институционализации суеверий (стихийные в России vs. системные в Китае).

7. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «суеверный человек» обладают амбивалентностью и варьируются в зависимости от культурного контекста: в самооценке суеверного человека преобладает стремление к безопасности и контролю над неопределенностью; в восприятии социума данный типаж оценивается противоречиво: от снисходительного отношения до откровенного неприятия; в межличностном взаимодействии суеверный человек демонстрирует избирательную доверчивость к посредникам, сочетающуюся с подозрительностью к потенциальным источникам угрозы. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «суеверный человек» глубоко укоренены в этнокультурных моделях мировосприятия, что проявляется в степени их социальной приемлемости, способах рационализации и роли в межличностных коммуникативных практиках. В обеих сравниваемых культурах ключевой ценностью выступает личная безопасность, реализуемая через систему запретов и предписаний, однако способы ее обеспечения существенно разли-

чаются. Этнокультурные различия проявляются в способах реализации ценностей: китайская культура подчеркивает рациональность и интеграцию суеверий в социальные процессы, тогда как русская традиция основана на эмоционально-образном восприятии и индивидуальной защите.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены на научных конференциях: «Русский язык в поликультурной образовательной среде» (Волгоград, 2022, 2023, 2024), «Теория и практика коммуникации» (Тирасполь, 2023), «Актуальные проблемы языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков в вузах» (Душанбе, 2023), «Родной язык и культура в цифровой вселенной» (Саранск, 2023), «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: сущность, концепции, перспективы» (Волгоград, 2023), «Социокультурные практики дошкольного детства» (Волгоград, 2023), «Китайская цивилизация в диалоге культур» (Москва, 2024), «Лингвокультурология в аспекте преподавания русского языка как иностранного: актуальные подходы и методы» (Волгоград, 2024), «Любопытное в лингвистике, переводе, лингводидактике» (Волгоград, 2024), «Моя семья – Мое богатство» (Волгоград, 2024), «Наука и образование в XXI веке» (Туркменабат, 2024), «Когнитивный, коммуникативный и дидактический аспекты русского языка» (Волгоград, 2024, 2025), «Иноязычная коммуникация: полипарадигмальный аспект» (Волгоград, 2024), «Человек в коммуникации», посвященная памяти основателя кафедры языкознания доктора филологических наук, профессора В.И. Шаховского» (Волгоград, 2024), «Аксиологическая картина мира: лингвистический и лингводидактический аспекты» (Волгоград, 2025), «Интеллектуальные технологии в медицинском образовании и науке: инновационные подходы» (Душанбе, 2025).

По теме исследования опубликовано 10 работ (в том числе 3 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 3,63 п.л.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых имеет выводы, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дано обоснование актуальности темы диссертационного исследования, сформулированы его цель, задачи, объект, предмет, гипотеза, теоретическая значимость, практическая ценность и научная новизна, указаны использованные методы, изложены выносимые на защиту теоретические положения.

В **первой главе «Современные тенденции в изучении лингвокультурных типажей»** рассматриваются значимость теории лингвокультурный типажей в современной отечественной лингвистике, различные под-

ходы к типологизации лингвокультурных типажей; разбираются методы для выделения системообразующих признаков лингвокультурных типажей; рассматривается картина мира как когнитивная основа лингвокультурного типажа «суеверный человек»; анализируются типичные подходы к описанию коммуникативного поведения лингвокультурных типажей.

В 90-е годы XX века в лингвистике возникла новая антропологическая парадигма, обусловленная глобализацией и антропоцентризмом. В этот период начинает развиваться лингвокультурология, изучающая взаимосвязь языка и культуры (В.В. Воробьев, В.И. Карасик Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, В.Н. Телия и др.). Лингвокультурология рассматривает язык как средство хранения и передачи культурных ценностей. Взаимодействие языка и культуры проявляется в его кумулятивной функции. Он аккумулирует коллективный опыт и знания людей. В конце XX – начале XXI века возрос интерес к изучению языковой личности, что привело к появлению таких понятий, как «языковая личность» (Ю.Н. Караулов) и «лингвокультурный типаж» (В.И. Карасик, О.А. Дмитриева). Рождение и дальнейшее развитие теории лингвокультурных типажей закономерны, что обусловлено результатом проведенных глубоких исследований в области лингвоперсонологии и лингвокультурологии.

Понятия «языковая личность» и «лингвокультурный типаж» онтологически близки. Лингвокультурный типаж – это один из способов исследования типизированных языковых личностей в определённом культурном контексте. Посредством конструирования определённого типажа в национальной культуре ученый определяет систему ее ценностей, иерархию приоритетов членов того/иного социума. В.И. Карасик рассматривает лингвокультурный типаж как обобщённый тип личности, включающий в себя определённые речеповеденческие характеристики. Он узнаваем носителями конкретной этно- или социокультуры по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации. Поведение и ценностные ориентации лингвокультурных типажей могут влиять на лингвокультуру в целом [Карасик, 2005]. За последние двадцать лет учеными были выявлены и описаны многие лингвокультурные типажы (А.В. Валяйбоб, В.В. Деревянская, Е.М. Дубровская, И.А. Мурзинова, М.В. Пименова и др.). Со временем возникла настоятельная необходимость их систематизации. Учёные предложили различные классификации, основанные на разных признаках, таких как «реальность языковой личности», «принадлежность к социуму», «ассоциативный признак», «оценочный знак», «степень выраженности характеристик», «актуальность», «прототипность» (В.И. Карасик, О.А. Дмитриева, И.В. Щеглова, О.А. Ярошенко и др.). Следует отметить, что в последние годы исследователи начали выделять эмблематичные и символические типажы, подчеркивая их значимую роль в культуре и коммуникации (И.А. Мурзинова, А.А. Рощина и др.). Дан-

ные типы лингвокультурных типажей продолжают изучаться в российской лингвистике. К ним относится и лингвокультурный типаж «суеверный человек», определяемый нами как реальный, этнокультурный, дисперсный, отрицательный (согласно проведенному опросу), яркий, актуальный, прототипный, фасциативно-сакральный, символический типаж.

При исследовании данного лингвокультурного типажа мы опираемся на алгоритм, предложенный О.А. Дмитриевой: 1) *социокультурная справка* – важна для исследования лингвокультурных типажей, так как отражает их зависимость от конкретного социокультурного периода и особенностей общества; 2) *понятийная составляющая* – дефиниционные характеристики выявляются через анализ словарных определений и опросов; 3) *напорт лингвокультурного типажа* включает параметры внешнего облика, гендерного признака, возраста, места жительства, сферы деятельности, досуга, окружения и коммуникативного поведения (указанные параметры помогают выявить перцептивно-образные признаки описываемого типажа); 4) *ценностные характеристики* исследуются с разных позиций: самооценка типажа, его оценка социума и оценка типажа со стороны окружающих.

Анализ материала показал, что для лингвокультурного типажа «суеверный человек» системообразующим признаком выступает иррациональное мировоззрение, проявляющееся через веру в сверхъестественные силы, ритуальные практики (табу, обереги), сакрализацию повседневных явлений. Иррациональное мировоззрение выражается через табу («чёрт», «鬼» (*гуй*)), через поведенческие ритуалы (*плевать через плечо в России, подарок часов как символ смерти в Китае*), прецедентно через фольклорные тексты («*Не свисти дома – денег не будет*»; «左眼跳财、右眼跳灾» (*Если дергается левое веко – к богатству, а если дергается правое веко – к беде*)).

Мы предлагаем комплексный подход к выявлению системообразующих признаков моделируемого нами типажа. Для этого выделяются ключевые концепты («*примета*», «*предрассудок*») в русской культуре; («*风水*» (*фэншуй*)), «*禁忌*» (*табу*) в китайской культуре, анализируются словарные дефиниции и прецедентные тексты (пословицы, народные поверья, имена, разные формы языковой объективации языковых практик), рассматриваются коммуникативные ситуации, участником которых выступает суеверный человек, изучаются культурные символы, выделяются социальные символы типажа. Немаловажны полевые исследования, а именно анкетирование и наблюдение за коммуникативным поведением человека (использование оберегов, эвфемизмов).

Представление о реальности в картине мира суеверного человека строится в иррациональной перспективе, оторванной от рациональных свойств самих вещей и привязанной к магическим смыслам. В зависимости от культуры один и тот же объект можно интерпретировать по-разному. Характерной чертой суеверной картины мира является акцент на символическом

значении предметов, событий или действий, т.е. игнорирование их прямого значения, обнаружение их скрытого значения с точки зрения суеверного мировоззрения.

Для описания коммуникативных характеристик лингвокультурного типажа «суеверный человек» мы предлагаем две модели описания суеверной коммуникации: прямая модель (Схема 1) и опосредованная модель (Схема 2).

Схема 1. Модель «Прямая коммуникации суеверных людей»

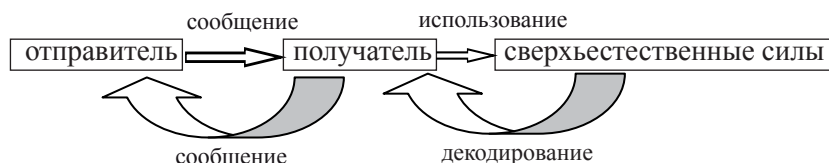
Рассмотрим каждый элемент этой модели в таблице 1.

Структурные элементы линейной коммуникативной ситуации суеверных людей

Таблица 1

Элемент	Интерпретация
Отправитель	Суеверный человек.
Сообщение	В определённой ситуации отправитель обнаруживает некий символ, который имеет положительную или отрицательную коннотацию в суеверной картине мира. Основным акцент в сообщении делается на символизме, которым обладает предмет.
Получатель	Это относится к самим суеверным людям.
Эффективность	Полученная информация вызывает перепады настроения у суеверного человека.
Реакция	Серия реакций (невербальные действия или конкретные вербальные выражения), которые получатель делает на полученную информацию.

Схема 2. Модель 2 «Опосредованная коммуникации суеверных людей и посредников»

Рассмотрим элементы этой модели в таблице 2.

Таблица 2

**Структурные элементы линейной коммуникативной ситуации
суеверных людей и посредников**

Элемент	Интерпретация
Отправитель	Суеверный человек.
Сообщение	Суеверные люди кодируют свои желания или требования в сообщениях.
Получатель	Люди, занимающиеся делами со сверхъестественными силами (ведьма, таролог, астролог и т.д.) или конкретный предмет.
Сверхъестественные силы	Отсутствие физического присутствия.
Декодирование	Получатель устанавливает связь со сверхъестественными силами с помощью таких различных инструментов, как карта Таро, гороскоп, астронимическое явление, черепаховый панцирь и т.д. Обычно это относится к различным ритуалам гадания. Получатель приобретает выгоду от решения проблем отправителя, интерпретируя информацию, представленную этими вещами.
Сообщение	После гадания получатель кодирует полученную информацию и отправляет ответ обратно отправителю.
Декодирование	После получения результатов гадания и понимания способов для решения проблемы отправитель обретает психологический комфорт.

Таким образом, мы предлагаем две модели описания суеверной коммуникации: в первой модели суеверный человек владеет двумя семиотическими системами (естественный язык и сакрально-символические знаки), вторая модель дополняется посредником, который необходим для декодирования информации, зашифрованной в сакрально-символических знаках в том случае, если суеверный человек не обладает тайными знаниями.

Во второй главе «Лингвокультурное моделирование типажа “суеверный человек”» отражены результаты проведенного комплексного моделирования понятийной, перцептивно-образной и ценностной составляющих лингвокультурного типажа «суеверный человек» на материале китайской и русской лингвокультур.

Суеверие, являясь продуктом мифологического сознания, составляет ключевой признак лингвокультурного типажа “суеверный человек”. Про-

цесс уточнения понятийных характеристик лингвокультурного типажа «суеверный человек» осуществлялся путем сопоставления дефиниций слова «суеверие» в русских и китайских словарях и эмпирических данных, полученных в результате проведенного анкетирования.

В русском и китайском языках существует ряд терминов, отражающих психологический аспект суеверного страха перед определенным триггером. Например, трискайдекафобия – болезненная боязнь числа 13 [Микитенко, Кугультинова, Шкурская, 2021, с. 43] и тетрафобия – страх перед числом 4 [Пырков, 2010, с. 71] в русском языке и 数字恐惧症 (shù zì kǒng jù zhèng) – «страх перед числами» в китайском языке [刘朝霞, 2013, с. 26].

Страх – сложное психологическое состояние для представителей любой лингвокультуры, когда его интенсивность возрастает, он может трансформироваться в патологическое состояние, известное как “фобия”. Следует отметить ограниченность китайского языка в плане наличия достаточного количества специализированных терминов для описания различных суеверных страхов. Этот лингвистический факт отражает разную степень концептуализации фобий в двух культурах, отсутствие в китайской традиции развитой психологической терминологии, аналитический характер китайского словообразования.

На основе анализа русских словарных дефиниций можно выделить три ключевых атрибута суеверия:

- 1) Признак предубеждения основан на ложных представлениях человека о чем-либо.
- 2) Признак иррациональности – слепая вера без критического осмысления.
- 3) Признак фатализма – вера в определяющую роль сверхъестественных сил.

На основе китайских словарных дефиниций выделены следующие системообразующие признаки понятия «迷信» (суеверие) в китайской лингвокультуре:

- 1) Признак невежества (человек характеризуется низким уровнем знаний, в частности научных знаний).
- 2) Признак иррациональности (слепая вера в магические свойства непознанного, неспособность человека к рациональному анализу происходящего и познанию истинной сущности явлений).
- 3) Признак покорности (чрезмерная податливость, некритичное принятие сверхъестественного и ритуальное поклонение потусторонним силам).

Триггеры возникновения суеверий, таким образом, в основном включают в себя два компонента как в русской, так и в китайской лингвокультурах. Во-первых, это страх перед неизвестным и беспокойство по поводу каких-то негативных событий, во-вторых, это недостаточный запас научных знаний у человека, его низкий образовательный ценз.

На основе анализа материала (словарные дефиниции, суждения ученых о суеверных людях) можно составить обобщенные основные характеристики суеверий в народном сознании современных русских и китайцев.

В России суеверие имеет следующие характеристики:

- *иррациональность/слепость* (суеверия возникают из-за неправильной человеческой мысли и не имеют никакой рациональной основы или научной логики);

- *распространённость* (сфера действия суеверия не ограничивается фиксированной личностью, она может распространяться в сегментах всей национальной культуры);

- *отрицательная критичность* (люди сохраняют негативное отношение к суевериям);

- *стабильность* (суеверия заложены в нашей генетической памяти и возникают только в экстремальные моменты, они всегда будут существовать в человеческом обществе).

В Китае суеверие характеризуется следующим образом:

- *нерациональность* (суеверие опирается не на рациональный анализ и доказательства, а на эмоции, традиции или авторитетные инструкции, которым не хватает фактической основы и логического обоснования);

- *зараженность* (когда суеверная концепция или поведение принимаются и признаются некоторыми людьми, они нередко трансформируются в привычку и передаются «по наследству» и бессознательно интегрируются в народную культуру);

- *историчность* (некоторые традиционные суеверные представления не исчезают с развитием научно-технического прогресса);

- *уничжительность* (суеверия подвергаются сильной критике в современном обществе).

Можно сказать, что суеверие имеет идентичные черты в современном коммуникативно-массовом сознании русских и китайцев.

Для того чтобы получить более развернутое и глубокое представление о лингвокультурном типаже «суеверный человек» в современном коммуникативно-массовом сознании представителей русской и китайской культуры мы провели анкетирование. Всего в опросе в России приняли участие 100 человек (в том числе 60 женщин и 40 мужчин), в Китае – 102 человека (в том числе 72 женщины и 30 мужчин).

Для уточнения понятийной составляющей лингвокультурного типажа «суеверный человек» респондентам был задан вопрос: «Охарактеризуйте суеверного человека» в России, «您是怎样定义“迷信的人?”的» (Как вы охарактеризуете суеверного человека?) в Китае. Таким образом мы выявляли определения суеверного человека, распространенные в современном коммуникативно-массовом сознании русских и китайцев.

Полученные ответы мы распределили по соответствующим тематическим группам.

Результаты опроса в России: 1) характер или особенность мировоззрения (преимущественно объективированы существительными с суффиксом «-ист»): фаталист; идеалист; эгоцентрист; конформист; 2) поведенческие характеристики: искать поддержку у сверхъестественных сил; обладать специфическими паттернами поведения; использовать всевозможные суеверные средства для снятия стресса; 3) черты характера: чувствительный; тревожный; ленивый; упрямый; робкий; нехватка чувства безопасности и др.

Результаты опроса в Китае следующие: 1) мировоззрение: 宿命论者/必然论者 (фаталист); 自私主义者/自我中心主义者 (эгоцентрист); 神秘主义者 (мистик); 偏执者/热衷者 (фанатик); 盲信者 (человек со слепой верой); 教条主义者 (догматик); 悲观主义者 (пессимист); 2) поведенческие характеристики: 沉迷于各种心理暗示 (поддаваться различным психологическим внушениям); 寻求超自然力量的帮助 (обращаться за помощью к сверхъестественным силам); 自己吓自己 (тот, кто сам себя пугает); 害怕承担责任 (боится брать на себя ответственность); 习惯于逃避现实 (привык убегать от реальности); 3) черты характера: 面临巨大压力的 (тот, кто испытывает сильный стресс); 容易陷入到焦虑的情绪中 (тот, кто склонен впадать в тревожные настроения); 缺乏直面困难的勇气和信心 (тот, кому не хватает смелости и уверенности, чтобы преодолевать трудности); 脆弱的内心 (хрупкое сердце); 无法从多角度思考问题 (не способен рассматривать проблемы с многомерной точки зрения) и др.

В обеих культурах, как можно видеть, респонденты указали схожие релевантные признаки, что является доказательством универсального характера суеверности. Мнения российских и китайских респондентов совпали в том, что суеверные люди верят в фатализм, они эгоцентричны; используют защитные амулеты, в связи с чем амулет выступает идентификатором суеверных людей в социуме, эмблемой для окружающих, тогда как для суеверного человека амулет является символом. В обеих культурах суеверные люди практикуют коммуникацию с высшими силами для гарантии защиты, предсказания будущего и снятия тревожности перед неизвестным. С точки зрения характеристик личности респонденты указали неуверенность в своих силах, что служит мотивом для суеверного человека обратиться к суевериям и использовать их как духовную опору.

Далее рассмотрим перцептивно-образные характеристики лингвокультурного типажа «суеверный человек», отраженные в «Паспорте лингвокультурного типажа “суеверный человек”». Они представляют собой две группы параметров: влияющие на суеверность (возраст и гендер) и определяющие суеверность человека (внешний облик, место жительства, сфера деятельности, досуг, окружение, коммуникативное поведение).

Внешний облик. В описании внешности лингвокультурного типажа «суеверный человек» антропометрические характеристики занимают второе место, но аксессуар и иные внешние атрибуты являются важными элементами для формирования цельного образа данного типажа в восприятии представителей конкретной лингвокультурной общности. С помощью этих элементов внешности можно идентифицировать суеверные качества личности. Приведём пример из повести Н.В. Гоголя «Невский проспект»: *«Один показывает щегольской сюртук с лучшим бобром, другой – греческий прекрасный нос, третий несет превосходные бакенбарды, четвертая – пару хорошеньких глазок и удивительную шляпку, пятый – перстень с талисманом на щегольском мизинце, шестая – ножку в очаровательном башмачке, седьмой – галстук, возбуждающий удивление, восьмой – усы, повергающие в изумление»* [Гоголь, 2024]. В этом примере писатель детально описывает внешние черты персонажей произведения, один из которых носит талисман в виде кольца, указывающий на суеверность его хозяина. Приведем далее пример на китайском языке: *«以往每每出车，阿爹都会在副驾驶上挂上一串铃铛，说是有脏东西上车的时候，铃铛可以惊走它»* (Когда мой отец водил машину, он вешал на пассажирскую сторону связку колокольчиков, говоря, что, когда злые силы вторгнутся, колокольчики отпугнут его) [zhuanlan.zhihu.com, 19.03.2024]. В данном примере «铃铛» (колокольчики) – это не просто украшения для автомобиля, но и талисман, помогающий отгонять злые силы и неудачи.

Гендер и возраст не являются релевантными признаками для лингвокультурного типажа «суеверный человек»: суеверным в одинаковой степени могут быть и маскулинный, и феминный, и молодой, и пожилой типаж.

В российском Интернете пользователь задавал вопрос на сайте «Отвety Mail»: *«Моя мать одновременно верующая и очень очень суеверная...как отучить? Я уже не помню, сколько раз я пытался объяснить ей, что суеверие и вера – вещи несовместимые, а ей до лампочки...верит всяким экстрасенсам (с таким упоением смотрит Битву экстрасенсов...что нельзя объяснить...надо это видеть)...а Ванга это для нее вообще само воплощение истины...если почесалась ладонь, то значит к деньгам а если нос то жди беды...подскажите как её отучить от этой херни.???»* [otvet.mail.ru, 10.02.2011]. В этом примере показаны характеристики образа «суеверная мама». Такая мама проявляет упрямство, она абсолютна уверена во всевозможных приметах и предзнаменованиях, не слушает никаких предложений своих детей, а просто продолжает свято верить в приметы.

«Мой дедушка очень суеверный человек. Верит в приметы и постоянно докапывается к нам с мамой и бабушкой, если мы, к примеру, оставим нож на обеденном столе (это вроде ведет к ссорам в семье). Последний раз, когда я сразу после ужина забыла переложить и помыть нож, он мне сказал, чтобы я потом не обижалась на скандалы. Ага. Скандалы

у нас не из-за выпитой водки каждое утро, день и вечер. Не из-за необходимого нрава, нетерпимости к окружающим и природного хамства. Нет, всему виной нож. Очень удобное оправдание» [ideer.ru, 26.05.2021]. В этом примере, как видим, показан типаж “суеверный дедушка”: дедушка верит в суеверие-табу: нельзя оставлять нож на столе, из-за нарушения табу в семье возникают ссоры.

Далее приведем примеры из китайского языка. «说起我的曾祖母，唉，她真迷信！每次到曾祖母那儿，总看见她在烧香拜佛，天天不闲着，堂弟成绩一直不好，曾祖母老对他说：“没事，没事，我去求求仙佛，一定能考好» *(Если говорить о моей прабабушке, то, увы, она была суеверной! Когда я приходил к своей прабабушке, я всегда видел, как она возжигает благовония и поклоняется Будде, и она делала это почти каждый день. Мой двоюродный брат никогда не получал хороших оценок на экзаменах. Прабабушка говорила ему: «Ничего страшного, все будет хорошо, я попрошу помощи у Будды, и он благословит тебя на успешную сдачу экзаменов)* [www.baidu.com, 09.03.2023]. Этот пример иллюстрирует суеверность бабушки, прибегающей к обряду с целью обращения к сверхъестественным силам (Будде) для достижения определенной цели (помочь внуку успешно сдать экзамен).

«有一个迷信的女朋友是一种非常痛苦的体验，我们感情很好，都很爱对方，也愿意走到一起度过以后的日子，但是她相信算命，并且相信那些有名气的算命先生，两个算命先生对她说我们相克，如果在一起以后会有大灾大难，她因为这个要决定不和我在一起，但我们还是爱着对方，我试过了好多办法，用科学角度，或者把自己也当作相信算命的人用算命的话来劝她，可是都不行，所以，最后我们就分手了» *(Иметь суеверную подругу – очень болезненный опыт. У нас прекрасные отношения, мы оба любим друг друга и готовы быть вместе до конца жизни, но она верит в гадания и в знаменитых гадалок. Две гадалки сказали ей, что нам с ней не суждено быть вместе и что если мы сойдемся, то в будущем нас ждут большие беды. Из-за этого она решила расстаться со мной, но мы по-прежнему любим друг друга. Я перепробовал столько научных методов, чтобы переубедить её, я даже убедил себя стать суеверным и воспользоваться гаданием, чтобы предотвратить этот плохой исход, но ничего не помогло. В конце концов, мы расстались* [www.baidu.com, 12.08.2019]. Здесь выделен образ “суеверная подруга”. Девушка очень верит в гадания и решила расстаться со своим парнем, чтобы избежать возможных рисков. Этот пример демонстрирует упрямство суеверных людей.

Место жительства и жилище. В этом параметре наблюдается сакрализация обычных предметов в суеверной картине мира данного типажа. Цель использования, в частности, амулетов заключается в привлечении удачи или самозащиты. Рассмотрим пример: «Символ хозяина, который охраняет и защищает Ваш дом от сглаза и порчи, оберегает домаш-

ний очаг. Наш Домовой – это настоящий талисман удачи, выкованный из самых крепких славянских традиций» [metrika.com, 13.08.2020]. Феномен «домовёнок» имеет давнюю историю, восходящую к проверенным временем русским традициям. Как талисман он всегда существовал у суеверных русских. В отличие от России в Китае среди сакральных атрибутов, которые хранят дома, встречаются артефакты, обозначенные омонимами: слон у входа (玄关处摆象) – «吉祥如意» (к счастью и благополучию). Иероглиф 象 (xiàng – «слон») созвучен со словом 祥 (xiáng – «благоприятность»). Размещение фигурки слона символизирует привлечение удачи.

И в русской культурной традиции, и в китайской картине мира особую значимость приобретает нумерологический символизм. В русской суеверной картине мира число 13 является широким распространённым символом невезения. Наиболее ярким примером в Китае служит число 4 (四/sì), обладающее выраженной негативной коннотацией вследствие фонетической ассоциации с иероглифом 死 (sǐ – «смерть»). Феномен омофонии породил систему избегания указанного числа в различных социальных практиках: например, в архитектуре и градостроительстве наблюдается замена нумерации (3А вместо 4 этажа) и полное исключение «запрещённых» цифр в нумерации помещений [陈怡一, 1983, с. 62]. В гостиничном бизнесе сознательно исключаются «опасные» номера (444, 14 и т.д.) из оборота и практикуется немедленный обмен номеров по требованию клиентов [zhuanlan.zhihu.com, 12.07.2024].

Сфера деятельности. Профессии с высоким риском (врачи, моряки), творческие личности (в России), бизнесмены и политики (в Китае).

Досуг. В свободное время суеверные люди часто занимаются гадательными практиками, проверяя информацию о будущем в специализированных приложениях на телефоне. В разделе параметра «окружение» в обеих культурах описаны люди с аналогичными убеждениями. Это единомышленники, люди с суеверным мышлением, объединённые общим интересом, а также категория людей, которые выступают как посредники, обладающие сакральными знаниями или позиционирующие себя экспертами в этой области (напр., астролог, гадатель, шаман в России, таролог (таролог),算命先生 (гадатель), 风水先生 (мастер Фэн-шуй) в Китае).

Коммуникативное поведение. Рассмотрим типичные модели коммуникации суеверных людей, выявленные после проведенного анализа соответствующих контекстов. Проиллюстрируем ниже примерами прямую коммуникацию суеверного человека посредством описания прецедентных ситуаций:

1) Коммуникативная ситуация «встреча с сакральными символическими знаками (животные, число, цвет), обладающими негативными смыслами». Дадим примеры. В России 13 – несчастливое число. Число 13 в суеверной картине мира оценивается как типичный знак дисгармонии, ката-

строфы, проклятия, предательства, разорения и смерти. Наиболее известно совпадение пятницы с 13-м числом любого месяца, которое символизирует неприятности, проблемы: *«Хотелось бы верить, существует эзегор “чертовой дюжины”». Одно из самых неприятных событий в моей жизни случилось в пятницу 13 – разбили машину»* [www.b17.ru, 21.02.2025]. Яркое выраженный страх перед числом 13 терминологически обозначает психологическое расстройство – *«трискайдекафобия» (тердекафобия)*. Ниже приведем пример из китайской лингвокультуры: 数字4是不好和不幸的象征 (*Число 4 – символ несчастья и невезения*) [www.baidu.com, 22.05.2023]. Суеверные люди декодируют число 4 как знак смерти и символ нечистых сил. Отрицательное символическое значение этого числа вызывает у людей чувство страха и паники: *«Я从去年开始，如果一段时间频繁看见44，不管是时间或是电量，我的孩子就会生病，至今没有一次在看到数字4后是安全的»* (*Я начала замечать в прошлом году: если я вижу 44 часто в течение определенного периода времени, независимо от времени или количества электричества, мои дети заболевают. Не было ни одной ситуации, когда члены моей семьи оставались бы в безопасности после того, как я увидела цифру 4*) [www.xiaohongshu.com, 06.07.2024].

2) Коммуникативная ситуация «действия (поведение), прогнозирующие отрицательные последствия». В русской лингвокультуре существует поговорка: *Когда возвращаешься домой, чтобы взять что-то забытое, нужно посмотреть в зеркало*. В данной примете действие “возвращение домой за забытым предметом” представляет собой табуированное действие. Оно символизирует неблагоприятные события, которые будут далее сопровождать суеверного человека. Для нейтрализации неблагоприятных событий следует провести защитный обряд – посмотреть в зеркало: *«Я отправлюсь в дальний путь и забуду сигареты на балконе, Я вернусь и посмотрю в зеркало на пороге, чтобы не одолели демоны, демоны, демоны»* [genius.com, 21.02.2020]. Обратимся далее к примеру на китайском языке. 正月剪头死舅舅 (*Если пострижёт волосы в первый месяц по лунному календарю – дядя умрёт*) [www.baidu.com, 12.02.2025]. В данной примете действие “постричь волосы в первый месяц по лунному календарю” обладает негативным символическим значением в китайской суеверной картине мира. Непосредственный эффект от такого действия испытывает не сам человек, совершивший действие, а его родственник (дядя), поэтому в большинстве случаев суеверные люди будут тщательно следовать этому правилу. *«外甥正月初二去理发，当天晚上他的舅舅遭遇车祸去世了»* (*Племянник пошел стричься на второй день первого месяца по лунному календарю, и в ту же ночь его дядя погиб в автокатастрофе*) [www.baidu.com, 08.02.2025].

Далее рассмотрим примеры опосредованной модели в России и Китае.

Одним летним вечером ко мне в гости приехала подруга. У нее случилась драма с бойфрендом и ей нужна была моя поддержка. Ситуация произошла реально сложная, поэтому без «совета свыше» обойтись было невозможно. Я решила сама провести для нее гадание. Мы посмотрели, как парень относится к ней в данный момент, почему он так себя ведет и как можно все изменить. Благодаря советам от карт подруга смогла «вырулить» ситуацию в лучшую для себя сторону [thegirl.ru, 12.07.2023]. Здесь девушка, взволнованная отношениями с молодым человеком, стремится узнать будущее, поскольку у нее произошел конфликт. Для этого она обращается к посреднику – подруге, которая владеет сакрально-символической знаковой системой (гадание на картах). В свою очередь, подруга, произведя обряд (гадание), декодировала информацию, успокоив подругу.

В моей школе, я特别喜欢同班的一个男生, 之后有一天我去朋友家玩的时候, 我知道了她会使用塔罗牌观测未来, 所以我祈求她帮我测算一下我和这个男生未来是否能在一起, 我只记得最后一张牌是代表未来的牌: 倒位的死神, 然后她对我说: “你们还是有机会在一起的.” 我祈求让她透露更多具体的信息, 她说: “倒位的死神代表着过去的结束和未来的新生, 所以我觉得, 你们还是有成为恋人关系的可能的” 后来, 我们真的走到了一起 [zhuanlan.zhihu.com, 03.05.2024]. (Когда я училась в средней школе, я была особенно влюблена в одного мальчика из моего класса. Потом, когда я однажды была в гостях у своей подруги, я узнала, что она может использовать карты таро для предсказания будущего. Я молилась, чтобы она помогла мне оценить вероятность того, что мы с этим мальчиком будем вместе в будущем. Я помню только, что последняя карта – это та, которая представляет будущее: перевернутая Смерть. Моя подруга сказала мне: «Ещё есть шанс, что вы будете вместе». Она сказала мне, что: «Смерть, расположенная перевернуто, означает конец прошлого и новый шанс в будущем. Поэтому я думаю, что у вас ещё есть возможность наладить отношения, и в будущем вас ждёт новый прорыв». Наконец, мы стали любовниками). В данном примере речь идет о девочке, влюбленной в одноклассника. Желая узнать о будущем, девушка обращается за помощью к посреднику – к подруге, умеющей гадать на картах Таро. Подруга, декодируя полученные сакрально-символические знаки, сообщила о двойственной ситуации, которая может закончиться плачевно, но был шанс на положительный исход.

Анализ ценностных приоритетов лингвокультурного типажа «суеверный человек» в русской и китайской традициях позволяет выявить его как универсальные, так и культурно-специфические черты. Основной ценностный ориентир суеверий в обеих культурах – стремление к безопасности, что проявляется в жестких категоричных прескриптивах с использованием запретительных конструкций («нельзя», «не могу»). Эти нормы, связан-

ные с защитой жизни и здоровья человека, носят абсолютный характер и не допускают нарушений.

Анализ материала выявил сложную систему оценок лингвокультурного типажа «суеверный человек». В восприятии посредников (гадалок, экстрасенсов, мастеров фэншуй) суеверные люди демонстрируют двойственное отношение: от доверия и уважения до разочарования при неоправдавшихся ожиданиях. Что касается оценки самого типажа в общественном сознании, то результаты показывают три основных вектора: нейтральные характеристики (тревожный, эмоциональный, традиционный) преобладают в обеих культурах, отражая восприятие суеверности как личностной особенности; негативные оценки (невежественный, иррациональный) встречаются реже, но формируют устойчивые стереотипы; положительные дескрипторы (настойчивый, ответственный) единичны и, вероятно, отражают самооценку представителей этой группы.

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования и намечается его перспектива, которую мы видим в расширении корпуса исследований за счет других лингвокультур, в изучении влияния цифровизации на трансформацию суеверных практик (например, онлайн-гадания), а также в проведении сопоставительного анализа суеверного дискурса в медиа и в рекламе.

Библиография включает 159 наименований первоисточников на русском и китайском языках.

Основные результаты диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Дмитриева, О.А., Чжан, Ш. Статус суеверий в Китае: лингвистический и экстралингвистический аспекты / О.А. Дмитриева, Ш. Чжан // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2023. – № 2(39). – С. 98–103 (0,69 п.л., доля авторского участия – 0,35 п.л.).
2. Дмитриева, О.А., Чжан, Ш. Языковое выражение табу на материале китайских суеверий / О.А. Дмитриева, Ш. Чжан // Современные востоковедческие исследования. – 2023. – Т. 5. № 4. – С. 35–45 (0,74 п.л., доля авторского участия – 0,37 п.л.).
3. Чжан, Ш. Прецедентные феномены в структуре лингвокультурного типажа «суеверный человек» / Ш. Чжан // Казанская наука. – 2024. – № 1. – С. 245–248 (0,34 п.л.).

*Статьи в изданиях базы РИНЦ, в сборниках научных трудов
и материалах конференций:*

4. Чжан, Ш. Место суеверие в структуре современной языковой личности / Ш. Чжан // Филологические науки в контексте инновационных исследований: Материалы международной научно-практической онлайн конференции, Баку, 24 декабря 2020 года. – Баку: Бакинский славянский университет, 2020. – С. 132–134 (0,31 п.л.).

5. Чжан, Ш. Суеверие в китайском и русском коммуникативно-массовом сознании / Ш. Чжан // Актуальные проблемы русистики: взгляд молодых: Материалы II научно-практической конференции с международным участием, Элиста, 15 апреля 2022 года / Отв. редактор Э.В. Эрдниева. – Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2022. – С. 159–162 (0,24 п.л.).

6. Чжан, Ш. Отражение китайских суеверий в пословицах / Ш. Чжан // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. – 2023. – № 1 (1). – С. 104–109 (0,49 п.л.).

7. Чжан, Ш. Языковое выражение табу в китайской культуре / Ш. Чжан // Актуальные проблемы языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков в вузах: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной «Международному празднованию Навруза и реализации «Государственной программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в республике Таджикистан на период до 2030 года», Душанбе, 11 марта 2023 года. Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни. – Душанбе: ДДОТ ба номи Садриддин Айни, 2023. – С. 226–227 (0,16 п.л.).

8. Чжан, Ш. Функционально-прагматический аспект современных китайских суеверий / Ш. Чжан // Китайская цивилизация в диалоге культур: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 20 февраля 2024 года. – М.: Издательство «Знание-М», 2024. – С. 397–400 (0,29 п.л.).

9. Чжан, Ш. Китайские суеверия в цифровой среде: лингвистический аспект / Ш. Чжан // Наукосфера. – 2024. – № 2-2. – С. 257–261 (0,29 п.л.).

10. Чжан, Ш. Феномен «добрый карп» в китайской картине мира / Ш. Чжан // Актуальные вопросы современных научных исследований: Материалы XVII научно-практической конференции молодых ученых и студентов ГОУ «ТГМУ им. Абуали ибни Сино» с международным участием, Душанбе, 29 апреля 2022 года. Т. 2. – Душанбе: Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино, 2022. – С. 245. (0,08 п.л.).

ЧЖАН Шуи

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «СУЕВЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК»
(НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 10.10.25. Формат 60х84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27